

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44
В41

Карвин Ви
МОНСТР

Дизайн обложки *Владислава Воронина*
Иллюстрация на обложке *Тамары Герасун*
Иллюстрация на форзаце *Елены Ладкиной*

Ви, Карвин.
В41 Монстр : роман / Карвин Ви. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 464 с.

ISBN 978-5-17-117109-4

В Цитадели, многоэтажном городе будущего и настоящем оазисе технологий, линзы дополненной реальности раскололи общество надвое.

Кайтен Винг — архитектор в одной из лучших корпораций города. У нее есть парень мечты и блестящая карьера, а единственный источник тревог — странный вирус в ее дополненности.

Джун — неудачливый киберпреступник. Он пытается бороться с несправедливостью, но цепочка захлестнувших Цитадель убийств заставляет его изменить планы.

С каждым днем жизнь в Цитадели все больше напоминает войну. Одни борются за власть, другие — за свободу, третьи ищут мести, а четвертые пытаются не потерять хотя бы себя. Кайтен и Джуну предстоит стать частью этой войны, преодолеть незримую пропасть, разделившую людей, и узнать, что же порождает самых страшных монстров.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-17-117109-4

В оформлении издания использованы материалы по лицензии ©shutterstock.com
© Карвин Ви, 2019
© Елена Ладкина, иллюстрация, 2019
© Тамара Герасун, иллюстрация, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ЧАСТЬ I
ПРОПАСТЬ

1

Кайтен

— Двойную порцию, пожалуйста, — сказала Кайтен, когда бариста принялся сыпать на сливочную башню ее кофе карамельную крошку с ароматом дыни. На матовом боку кофемашины всплыло сообщение о том, что со счета Кайтен слетело еще одиннадцать кредитов.

Это была самая дорогая кофейня яруса Митчелла, но на кофе Кай никогда не экономила. Латте по ее особому рецепту обладал магическим свойством делать все лучше, даже дорогу на работу ранним утром в понедельник. Кай с некоторым сожалением прижала великолепную пенку крышкой и вышла. Дверная панель пропустила ее и быстро закрылась, оберегая теплую атмосферу заведения от промозглости уровня.

Поежившись от холода, Кай осторожно сделала первый глоток кофе. Крошки карамели приятно захрустели на зубах. Функция распознавания местности лениво вышла из спящего режима — над стенами ближних зданий проявились полупрозрачные стрелки с направлениями. Следом всплыли напоминание о собрании в час дня

и уже четвертое за утро сообщение от напарницы, которой не терпелось поделиться чем-то крайне важным.

Нащупав в кармане круглую пластинку сенсора и прижав палец к чувствительной поверхности, Кай моргнула. Заслонившие обзор окошки померкли. Кайтен приходила на работу достаточно рано, поэтому широкая площадь, отделявшая ее от остова, где находился офис корпорации «СтимКо», пустовала. Шаги Кай были легкими и неспешными. Через полчаса, когда от подъемников и общественных лифтов потянутся толпы, так бы уже не получилось.

Площадь Первого Запуска за выходные превратили в нечто удручающее. Сгелитиевый павильон, где проходили ярмарки вакансий от ведущих корпораций, перепрограммировали, основную массу «умного металла» увели к зданиям примыкающих улиц. Пространство расчистили под противоречащий законам физики, хоть и довольно занятный геометрический ансамбль. Кайтен не имела ничего против современного искусства; куда больше ее смутили двуслойные фасады зданий, в которые и ушел избыточный сгелитий.

Чтобы окончательно развеять сомнения, Кай остановила взгляд на одном из фасадов и держала фокус, пока поверх увиденного не появился результат измерений виртуальной рулеткой. Кайтен хмыкнула. Из-за ошибки в расчетах ответственного (не очень) архитектора угол между основной массой достройки и базовой панелью здания превысил норму на несколько десятых градуса. Со временем это могло спровоцировать деформацию сгелития.

Неодобрительно хмыкнув, Кай уткнулась носом в кашемировый шарф и чуть ускорила шаг. Здесь, под

двадцатиметровым железным куполом, на искусственном свете, она чувствовала себя как под микроскопом. Любимый шарф и горячий латте сглаживали это чувство, но только частично.

Кабина наружного лифта легко взмыла, на мгновение даруя чувство невесомости, к которому даже за четыре года работы в «СтимКо» Кай не привыкла. Сквозь толстый слой стекла она смотрела, как ярус Митчелла быстро уменьшается, пока все объекты площади Первого Запуска, базовые и временные, не оказались как на ладони. Когда лифт остановился, Кайтен нехотя оторвалась от ярко освещенной панорамы и вышла на свой этаж.

Часы на периферии подсказывали, что она как раз успевает застать Вика у пропускной арки отдела безопасности, пожелать ему доброго утра и смутиться от его улыбки. Последнее никогда не входило в планы, но было неизбежно. Кай настроенно относилась к любым переменам в своей выверенной до мелочей жизни, но перемена в лице Виктора Сэйбека ее не пугала. Он тоже приходил на работу рано. Разве это не судьба?

Виктор и правда был у пропускной арки. Он как раз завершил сканирование и забирал у охранника сенсор и гарнитуру. Кайтен поняла, что торопится слишком явно, замедлила шаг, и в этот момент Вик ее увидел. Просияв, он что-то быстро сказал охраннику и прошмыгнул мимо арки в общую зону, к Кайтен.

— Привет!

Виктор был стройным и широкоплечим, с правильными чертами лица, смуглой кожей и серьезными голубыми глазами. Инженеры службы безопасности Цитадели носили форму, отдаленно напоминающую

военный мундир. Виктору эта форма просто невероятно шла. Щеки Кай запылали, едва она об этом подумала.

— Доброе утро, — поздоровалась она, слегка наклонив голову.

Челка темной завесой упала на лицо, неоценимо помогая в борьбе со смущением. Кайтен носила челку со школы, когда еще комплексовала и пыталась спрятать за ней свой кибернетический глаз. Сейчас Кай почти свыклась с ним. Виктора, похоже, он и подавно не смущал.

— Не хочешь посмотреть кино прямо сегодня, после работы? — просто предложил он, приветливо глядя на Кай.

Она не понимала, как Вику удастся так естественно держаться в рамках вежливости, при этом подталкивая развитие их отношений вперед. Не понимала — но восхищалась и не собиралась этому препятствовать.

— Я не против, — так же прямо сказала Кайтен, надеясь, что ее голос звучит достаточно непринужденно.

— Хорошо, тогда... у меня?

Сердце замерло, чтобы через мгновение забиться вдвое быстрее.

— Да... — Кай запнулась: перед глазами вспыхнуло напоминание. — Черт... прости, я, кажется, сегодня не могу. День посещения.

— О, день посещения пропускать нельзя. — Вику отлично удалось скрыть разочарование. — Тогда, наверное, в другой...

— Мой подопечный живет в одном остане со мной, — поспешила добавить Кай. — Поэтому даже после комендантского часа я смогу беспрепятственно подняться на свой уровень. Так что... Если ты не против, мы могли бы посмотреть кино у меня, сразу после.

— Отлично! — обрадовался Вик так искренне, что она опять смутилась.

— Мне пора. — Она кивнула в сторону коридора, ведущего в офисы «СтимКо».

— Да, мне тоже.

Быстро наклонившись, Виктор поцеловал Кай в щеку. Это было неожиданно, но она не возражала.

В свой отдел она вошла в приподнятом настроении. Рабочие места проектирующих пар разделялись полукруглыми тонкими стенками из чувствительного к виртуальным построениям материала. Появляющиеся на их внешних поверхностях маркеры выдавали, что никто еще не пришел. Почти никто.

— Кай, наконец-то! — Услышав ее шаги, из-за рабочей панели выскочила энергичная блондинка с собранными в хвост волосами. Этот хвост был словно индикатором ее настроения: сейчас он нетерпеливо взвился в воздух и хлестнул свою хозяйку по плечам. Одна из прядей, окрашенная в красный, свернулась на ее груди.

— И тебе доброе утро, Кира. — Кайтен поставила стакан, лишь наполовину опустевший, на тумбочку. — Равновато сегодня.

Кира Данлиш хмыкнула, складывая руки на груди.

— Мне очень хотелось кое-что тебе рассказать.

— Я заметила, когда едва не пропустила нужный ярус из-за стены твоих сообщений, — скептически произнесла Кайтен. — Ну, чего ты так сияешь?

Кайтен и Кира работали в паре уже два года, с тех пор как эксцентричный начальник их отдела решил, что раз у них имена начинаются на одну букву, это судьба. Сработаться оказалось непросто: Кира была слишком громкой для Кай, Кайтен казалась Кире невыносимо

скучной. Но после первого же успешного проекта отношения между ними выровнялись. Кайтен была хорошим архитектором, Кира создавала потрясающие дизайны для расширений дополненности. Разбивать такую пару было бы преступлением, и они обе это понимали.

— Мой профиль взломал Монстр!

Кира выпалила это с такой радостью, будто речь не шла о покушении киберхулигана на ее собственность. Монстр был одним из многих паразитов Цитадели, промышлявших взломами сгелития, профилей и серверов, — просто делал это чуть более стильно, чем остальные.

— И? — приподняла бровь Кай. У нее насчет Монстра имелось свое мнение.

— Дополненность заглохло, появилась заставка с этой страшной мордой... я испугалась, но заставка тут же исчезла, а во входящих появилось сообщение от Монстра. Он ошибся профилем, а я — красотка. Разве это не мило?

Сияющая Кира натянула сенсорные перчатки. Ее глаза через розоватые стекла очков дополненности казались неестественно голубыми.

— Думаешь, он симпатичный? — Она озорно покосилась на Кайтен.

— Думаю, он преступник. А тебе стоит обновить антивирус.

Кира раздраженно цокнула языком.

— Кайтен, ты официально самая занудная особа в этом офисе. — Она ехидно улыбнулась. — Посмотрим, как долго этому парню из отдела безопасности придется растапливать твое ледяное сердце... Эм, Кай?.. Ты что, плачешь? Я сказала что-то не то?

— Линза, — выдавила Кай, лихорадочно нашаривая в сумке зеркальце, салфетку и раствор, пока ее правую щеку заливало слезами.

Если левый глаз Кайтен заменял кибернетический протез, то правый отличался высокой чувствительностью к транслирующим линзам. Эта проблема была распространенной в Цитадели, и на самом деле случай Кай считался достаточно легким. Кому-то, как Кире, приходилось использовать очки. Находились даже умники, добровольно заменявшие свои глаза протезами. Но если бы у Кайтен изначально был выбор, она бы ни за что так не поступила. Живые глаза отражали удивление, радость, страх, десятки и сотни эмоций. В стеклянных зрачках имплантов можно было разглядеть разве что отражение персональной дополненности.

Между обработкой линзы и возвращением ее на место Кайтен все-таки заглянула в реальность. Это всегда было... не очень приятно.

Рабочие станции теперь мало походили на творение высоких технологий. Каркасы, отделявшие их от офисного пространства, были расцарапаны и местами деформированы. Освещение оказалось резким, с заметным голубоватым отливом — того требовала дополненность, но за ее пределами от него болела голова. В дальнем углу цеха, на лишенной приятной текстуры стене, алел символ Гармонии — силуэт победоносно расправившей крылья огнептицы. Сейчас она выглядела неубедительно.

Кайтен не хотелось слишком долго видеть эту уютную, холодную пустоту. Быстро закапав в глаз успокаивающим раствором и надев транслирующую линзу, она вернулась в свой привычный рабочий мирок — со всеми

текстурами, сглаживаниями и прочими функциями, делающими декорации гораздо приятнее.

— Ты в порядке? — заботливо спросила Кира, явно чувствуя неловкость за то, что ее упоминание о Викторе пришлось так не вовремя. Кай про себя порадовалась: это давало ей полное право не развивать тему.

— Да, спасибо. — Она спрятала раствор и салфетки обратно в сумку и повесила ее на крючок рядом с рабочим местом. — Кира?

— Что? — Она встрепенулась, готовая оказать напарнице любую любезность.

— Обнови антивирус.

— Как скажешь, мамуля, — фыркнула Кира, тряхнув головой. Красная пряда переметнулась на другое плечо.

Кайтен надела специальные перчатки для манипуляции сущностями дополненности и пошевелила пальцами, проверяя их чувствительность. Она представляла себя дирижером: ее оркестр состоял из примитивных кривых, полигонов и формул, а их музыкой были новые временные здания, мосты и скульптурные ансамбли. Кай любила свою работу.

Она щелкнула пальцами. Перед глазами всплыло сообщение с просьбой подтвердить вход в рабочую программу, и Кай, сфокусировавшись, моргнула. Правый глаз немного саднил. Недовольно поморщиться помешала мелькнувшая мысль о Викторе — и к работе в тот понедельник Кайтен Винг приступила с легкой улыбкой.

2

Джун

Чем глубже в жилые районы, тем больше рекламных щитов лепилось на стенах зданий, временных и перманентных. Реклама, отображавшаяся на щитах в дополненности, подстраивалась под каждого пользователя, но за неимением линз Джун видел только серые от пыли транслирующие полотна — очередное унижительное напоминание о том, какое место в Цитадели отведено ему Гармонией.

Ярусы выше Ковалевской были неприветливы к сепарантам: идеально настроенная влажность воздуха, бесстыдно блестящий сгелитий временных зданий. Лица прохожих отличались беззаботностью, почти не встречавшейся у населения уровней ниже. И даже без текстур дополненности все здесь выглядело вполне симпатично.

По мнению Джуна, в этом не было ничего справедливого.

Гармония разделяла жителей Цитадели на *пользователей* и *сепарантов*. Первые имели доступ к дополненности, открывавшей дорогу к престижным профессиям,

к науке и технологиям. Вторые, лишенные возможности использовать линзы, должны были трудиться, обеспечивая пользователям комфортные условия жизни и работы. Гармония обещала, что слаженность и самоотверженность приведут общество Цитадели к лучшему будущему. Громкие слова подкреплялись рядом социальных программ и постоянным подчеркиванием на всех официальных уровнях необычайной важности вклада сепарантов в общее дело. В этом заключалась Гармония. И в этом же — основная причина, по которой гармония в Цитадели была невозможна.

Джуну исполнилось двенадцать, когда случилось Полное Отключение, и его вместе с половиной города выбросило из дополненности. Так что он помнил прежнюю жизнь — с возможностями, мечтами и уверенностью в завтрашнем дне. Никто не мог отнять зародившейся из-за этих воспоминаний обиды. Никто не мог предотвратить то, во что она переросла.

Джун спешил. С началом комендантского часа переходы между уровнями автоматически блокировались. Если Джун не успеет, ему всю ночь придется провести на чужом уровне, прячась от патрульных. Штрафы за подобные нарушения больно били по карману. Патрульные, обнаружив нарушителя, больно били по чему хотели. В основном комендантский час распространялся на сепарантов, которых Гармонии было сложнее контролировать. Дополненности же объединялись в глобальную сеть, в которой каждый пользователь был на виду. Им гулять после разъединения уровней не возбранялось, это просто становилось сложнее из-за патрулей.

Джун миновал затянутый прохладной дымкой переход, прошел мимо торгового центра. Он старался не

всматриваться в лица встречных прохожих. Открытый взгляд провоцировал ответный, а ему не стоило лишний раз светиться на средних уровнях. Идеалы Гармонии были ложью, предубеждение к сепарантам — реальностью. И чем ближе к разъединению уровней, тем больше подозрений он мог вызвать.

Он спустился на уровень Лейбница на одном из внешних лифтов. Голова неприятно гудела, и в который раз Джун зарекся пить с Майрой и Сонми. Последняя создавала в своей домашней лаборатории невероятные космические сыворотки, способные с пары глотков унести высоко за Пик Галилея. Но затем откат словно с размаху швырял тебя о бетон, и долго приходилось собирать мозги по кусочкам.

С шестиметрового потолка непрерывно капало: уровень над Лейбницем был техническим, там располагались кондиционеры, регулирующие температуру и влажность. Конденсат протекал через каркас, трещины в бетоне и сгелитий, собирался в лужи и хлюпал под ногами.

На уровнях, где жило большинство сепарантов, всегда было душновато. Вместо магазинов — бронированные автоматы с едой, часто зажевыватье купоны и выдающие просроченный товар. Вместо щитов для дополненности или рекламных экранов с общей трансляцией — плакаты с длинношеей птицей и призывами внести свой вклад в Гармонию. Из-за высокой влажности глянцевая бумага плакатов разбухла и пузырилась. Обрывки залипали в местах стыка сгелитиевых блоков, и никто не пытался их оттуда достать.

Еще на лестнице Джун стянул потертую кожанку, оставшись в майке. От нее ощутимо пахло алкоголем —